

Ты — мечта людская, что на крыльях
Высоко под небо вознеслась.
Горцы бога своего молили,
В сторону твою оборотясь.
Видели вдали тебя герои,
Погибая в праведном бою,
Прорубали горцы, сакли строя,
Дверь и окна в сторону твою.
Глядя вдаль, на вечный снег без края,
Зная, что никто им не владеет,
Бедный горец, бедность забывая,
Сам себе казался богатеем.
И порою нам в чужих селеньях
По ночам твои вершины снились,
И тогда — пусть только на мгновенье —
Наши беды легче становились.
И, ей-богу, если б я родился
Не в сегодняшнем, а в прошлом веке,
Я, паломник, шел бы и молился
Лишь тебе, не думая о Мекке.
Те, кто пролил кровь, чиня насилье,
У подножья твоего когда-то.
Да и те, чью кровь они пролили,—
Все ушли давно и без возврата.
Словно совесть моего народа,
Ты стоишь, Эльбрус, велик и вечен.
Как поэзия и как природа.
Ты стоял до нашего прихода,
Нашего ухода не заметишь.
Я уйду, но все ж останусь рядом,
Потому что будут жить другие
И смотреть моим влюбленным взглядом
На твои вершины снеговые.

Перевел Н. Гребнев

Я воду пил, текущую меж скал,
Что пахнет мокрой ягодой в ущелье,
И, стоя над водою, замечал:
Горели искры на боку форели.

Текущую меж скал я воду пил
И ощущал мороз ее истоков.
Я воду пил, и набирался сил,
И приобщался к мудрости высокой.

Перевел Н. Гребнев

